

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

друг
кобзаря

Т. Г. ШЕВЧЕНКО
Рисунок
М. О. МИКЕШИНА

Глубокая и верная дружба связывала известного русского скульптора Михаила Осиповича Минешина, автора знаменитого памятника «Тысячелетие России», с Тарасом Григорьевичем Шевченко.

Познакомились они в доме вице-президента Академии художеств Ф. П. Толстого, одного из друзей украинского поэта, приложившего немало усилий к тому, чтобы вырвать Шевченко из ссылки. 12 апреля 1858 года Толстые устроили званный обед в честь своего долгожданного друга. На этом обеде присутствовал и молодой М. О. Минешин. Он уже знал творчество поэта по его произведениям, ходившим в списках среди прогрессивной молодежи.

Сближению поэта и скульптора помог случай. Т. Г. Шевченко отвели маленькую квартиру с антресолью в здании Академии художеств. А этажом выше была мастерская М. О. Минешина. Они стали встречаться часто, но до настоящей дружбы было еще далеко. Сказалось разница в возрасте. Кобзарь был старше Минешина

почти вдвое; влиял и психологический багаж суровых лет ссылки —держанность и недоверчивость поэта. Но постепенно общие интересы, общие друзья, среди которых были Н. И. Костомаров, Я. П. Полонский, А. С. Даргомыжский, Н. Г. Помяловский, настолько сблизили их, что Шевченко называл своего юного друга не иначе как «поварырем». Так началась эта дружба, продолжавшаяся до смертного часа Кобзаря и пропенесенная М. О. Минешиным через всю жизнь. Именно ему Шевченко незадолго до смерти передал свои рисунки и просил сохранить их, а при возможности опубликовать. Многие из этих рисунков были сделаны тайно, под страхом жестокого наказания, в застенках каторжных каменоломен, в казниских стенах, И. М. О. Минешин постарался выполнить этот «заповит» великого друга.

Т. Г. Шевченко активно участвовал в обсуждении проекта памятника «Тысячелетие России», которое проходило на знаменитых минешинских «четвергах» («сходках»), имена которых называли их сам скульптором. А ноги гости расходились, Шевченко, оставшись наедине с юным

соседом, вспоминал свое крепостное детство, рассказывал о ссылке. «В эти моменты, — писал М. О. Минешин, — он как бы вырастал, чувствовалась величавая сила в его пламенных речах, библейским пророчеством звучала его потрясенная и исстрадавшаяся душа».

Известно много изображений Т. Г. Шевченко. Но одним из самых проникновенных, на мой взгляд, является рисунок М. О. Минешина, запечатлевший украинского поэта в раздумье у рабочего стола.

Пытался скульптор увенчать своего великого друга и в бронзе. В письме А. Н. Островскому от 6 мая 1884 года М. О. Минешин доверил драматургу дерзкую идею: сделать бюст Шевченко на балюстраде памятника Александру II в Ростове, над проектом которого тогда работал. Хотел он это осуществить, естественно, в обход разрешения «власти имущих», но попытка не удалась. Как и другая — «самовольно... поместить украинского Кобзаря — Тараса с поварырем-хлопцем» на памятник Екатерине II в Краснодаре. Этот монумент был закончен уже после смерти скульптора. Там действительно присутствовала фигура бандуриста, но без портретного сходства с Шевченко.

М. О. Минешин пытался использовать и другие возможности для увековечения памяти своего друга. На ежегодных памятных вечерах, посвященных украинскому поэту, он выставлял его рисунки. Чтобы выполнить просьбу Тараса Григорьевича — опубликовать их, Минешин замыслил «издать в полном объеме все из творчества Шевченко в иллюстрированном виде, с приложением всех его собственных рисунков, а также все воспоминания о нем современников и друзей, всех музыкальных произведений разных композиторов на его тексты». По тем временам — смелая мечта. Начала она осуществляться лишь в 1895 году. Типограф и издатель П. И. Бабин рискнул взяться за это дело, требовавшее немало денег. Увидели свет только три выпуска, в том числе два — уже после смерти Минешина.

Михаил Осипович умер, можно сказать, с мыслью о поете-друге: внезапная смерть 19 января 1896 года застала художника за доротину сердцу занятием — иллюстрированием «Кобзаря» Шевченко.

Сергей РУЖЕНЦЕВ
НОВГОРОД

ЛИСТАЯ
СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ...

Стихи
ОН ЛЮБИЛ
С детства

Этот автобиографический рассказ поэта на допросе после ареста по подозрению в антиправительственной деятельности был опубликован в 1902 году на страницах журнала «Киевская старина».

«17 апреля 1847 года, — писал журнал, — в третьем часу пополудни был доставлен из Киева в III отделение художник Шевченко со всеми его бумагами в шести портфелях и пакетом с рисунками и заметками. В бумагах почти не оказалось никаких следов принадлежности его к славянскому обществу. Внимание властей обратилось на содержание его стихотворений, как напечатанных, так и рукописных, и в особенности на известный «Сон».

А вот приводится отрывок из допроса:

«Вопрос. Опишите ваше происхождение, случай, по которому вы освобождены из крепостного состояния, воспитание ваше в академии художеств, занятия ваши по выпуске из академии, поездку по Малороссии и причину, сильнившую вас в занятиям более стихотворным, нежели живописью?»

Ответ. Я сын крепостного крестьянина; в детстве лишился отца и матери; в 1828 году был взят помещиком во двор; в 1838 году был освобожден из крепостного состояния... через посредство Василия Андреевича Жуковского, графа Михаила Юрьевича Вильгельмского (русский музыкальный деятель, композитор, Россини говорил о нем как о «первом знатоке в мире», автор романсов «Старый муж, грязный муж» и других). (В. С.) и Карла Павловича Брюллова. Брюллов написал портрет Жуковского... и на эти деньги я был выкуплен у помещика. Учился я рисованию и живописи в академии художеств по 1844 год. По выпуске из академии определился в Киевскую археологическую комиссию сотрудником по части рисования и сбирания народных преданий, сказон и песен

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НОМЕРА

К 170-летию
со дня рождения
Т. Г. Шевченко

В южнорусских губерниях, Стихи я любил с детства и начал писать в 1837 году. Одна из первых моих поэм под названием «Катерина», посвященная Жуковскому, возбудила энтузиазм в малороссиянах, и я стал продолжать писать стихи, не оставляя живописи».

НАРОДНАЯ
МОЛВА

«Рассказы крестьян с. Пекарей о Т. Г. Шевченко» — так называется корреспонденция сотрудника журнала «Киевская старина», опубликованная в 1894 году.

Село Пекаря лежит на правом берегу Днепра, в семи верстах ниже Канева. Незадолго до смерти Т. Г. Шевченко побывал здесь. Многие из крестьян видели поэта, разговаривали с ним, и рассказы их наряду с фактами, переработанными народом по-своему и потому имеющими полулегендарный характер, дают возможность выделить некоторые черты, представляющие биографический интерес.

Кто такой Шевченко, по мнению народа? Он прежде всего человек необыкновенный, так как выбылся из крестьянской среды во время господства крепостного права мог только человек выдающихся способностей. Поэт характеризуется, например, так — «лыцарь даже великий був». Ему присыпались и сверхъестественные качества, присущие героям народных сказаний, в том числе способность превращения.

«Более реальный характер, — продолжает сотрудник журнала, — носит следующее определение — «мудрый був великий».

Другой рассказ насается действительного факта — ареста Шевченко в то время, когда он из Пекарей переправлялся через Днепр в лежащую напротив Прохоровку, где жил М. А. Максимович. «Его тут доганяли, пристав хотив его зарештовать, вин перехват на той бик, та одягся, и у его булы нашаши на плечах, то тоди вже пристав пидняв два пальца...» (взял под козырек, — В. С.).

Рассказы крестьян посвящены событиям детства и юности поэта, становлению его как художника, и многие из них построены на фантах действительных, но скончанных для удобства пересказа, облеченные в простую форму с элементами сказовой наивности. В деятельности Шевченко особенно выделяются его качества, которые подчеркивались при характеристиках народных героев с давних времен: любовь к простому люду, глубокое понимание его нужд, борьба за его интересы.

Народ не хотел верить в смерть Т. Г. Шевченко. Ходила и такая легенда: «Тарас три раза умирал, та не вмер: еин и теперь живе, а поховали только его прозвание».

Публикация В. СУРМИЛО

Напечатано
в Воронеже

ХРАНИТСЯ В АРХИВЕ

Судьба многих произведений Тараса Шевченко была нелегкой, особенно тех стихотворений и поэм, в которых содержалась явный или скрытый протест против самодержавно-шовинистической политики власти имущих. Цензура запрещала или безжалостно вымарывала неугодные строки. Вот еще одно новое свидетельство крайней настороженности отношения окружителей казенного благонравия к творчеству поэта-бунтаря.

В мае 1869 года в московский цензурный комитет поступило прошение литератора Н. Д. Мизко о выпуске отдельным изданием поэмы Т. Г. Шевченко «Неофиты». Незадолго до этого Мизко напечатал поэму в своем переводе на русский язык в воронежской газете «Дон», сопроводив ее примечанием: «Настоящий перевод сделан в память первого и последнего свидания переводчика с Шевченко, в Петербурге в 1861 г., за шесть недель до кончины его». Однако одно дело — узкий круг провинциальных читателей, другое — расчет на всероссийскую аудиторию. Тут и мерки бдительности иные: печатать поэму запретили.

В Центральном Государственном историческом архиве хранится «дело», материалы которого раскрывают причину того, почему это было сделано. Но сначала — несколько слов о перевodчике.

Пoэма «Неофиты», как известно, передает в аллегорической форме борьбу декабристов и других поборников свободы с царским режимом. Для зашифрованного рассказа поэт

использовал события древней истории — притеснения первых христиан жестокими римскими цезарами. Но цензура разгадала символику. Чиновник Прибыль, напомнив о характере творчества автора «Гайдамаков», докладывал в мае 1869 года цензурному комитету: «Смотря с этой точки зрения на поэму г. Шевченко, который был преследуем правительством за высказываемые им идеи, нельзя не видеть в этом произведении довольно ясного сопоставления изображенных в нем сцен гонений, выдвинутых римскими императорами против христиан, и мученик, которые претерпели во время гонений последние от первых, с угнетенным положением самого Шевченко, преследуемого русским правительством за его... стремления». Не даваясь, естественно, в мотивы отказа, переводчику ответи-

ли, что поэма признана «нев适用на для напечатания отдельно брошюрою».

Замысел Мизко познакомить широкий русский читатель с «Неофитами» не удался. Однако настойчивый литератор не оставил свое посредническое начинание. Литератор продолжал переводить произведения великого Кобзаря. В 1870—1871 годах Мизко напечатал в воронежской газете «Дон» отрывки из поэм Шевченко «Еретик» и несколько его лирических стихотворений.

Позиция провинциальной газеты не осталась без внимания: московская цензура отозвалась о воронежском издании как об «имеющем вообще не совсем одобрительное направление». О трудностях выпуска газеты, о гонителях вольного слова редактор «Дона», историк и журналист Г. М. Веселовский, рассказывал в своих письмах.

Все это — лишь небольшой эпизод из истории издания произведений Кобзаря в российской глубинке. Имя Шевченко часто связывалось в Воронеже с творчеством здешних уроженцев, народных поэтов Алексея Кольцова и Ивана Никитина по соображениям родственности идейно-художественных мотивов их поэзии.

Виктор КУЗНЕЦОВ,
кандидат
филологических наук.
ВОРОНЕЖ